

Российские вести - 1996.

Четверг, 8 августа - с. 3

20 ЛЕТ ОТ ВОСХОДА ДО ЗАКАТА

Было в Москве до революции «сорок сороков» церквей. Многие из них были взорваны, обезглавлены, поруганы. С годами свидетелей преступления, в котором повинны были, конечно же, не только власти, почти не осталось. Но осталось у самых совестливых и истинно верующих чувство горечи и греха, требующего покаяния и искупления.

Двадцать лет назад писатель Петр ПАЛАМАРЧУК взялся за составление краткой истории московских церквей, которую назвал «Сорок сороков». Недавно вышел последний, четвертый, том этого издания. Мы попросили Петра Георгиевича рассказать, как шла эта работа, что думает он о сегодняшнем воскресении московских храмов.

Впервые «Сорок сороков» были изданы в Париже.

Сделать эту редакцию благословил тогдашний глава Издательского отдела Патриархии митрополит Питирим, к которому подвел во дворе его церкви в Брюсовом переулке крестный моей дочери покойный художник Юрий Селиверстов. Дабы избежать чужих ушей, разговаривали на зимнем ветру один на один. И все тридцать пять альбомов сдавались в библиотеку отдела через других лиц. Когда единственный раз мне пришлось записаться на прием к владыке, чтобы продлить подписку на «Журнал Московской Патриархии», он меня «не узнал».

Нынешнее издание доведено до 1990 г. и в ходе печати поправлено вплоть до 1995-го, когда четыре сотни сохранившихся церквей - то есть половина от предоктябрьского числа - вновь открыты или ждут освящения.

Я не подгонял сроки к близкому юбилею. Начальный том был сдан еще в 1990 году, порою казалось, что вслед за многими подписными изданиями «Сороки» остановятся из-за развала книгоиздательского дела. И если бы не Федеральная программа, куда они, по счастью, попали, навряд ли их ждала добрая судьба.

Занимаясь жалобами, скажу о нескольких помощниках, которых отношу к разряду «добрых мучителей». Первый из них - Государственный Исторический музей, где лежит рукопись лучшего дореволюционного знатока московской церковной старины М.И. Александровского. Для парижского варианта воспользоваться ею не удалось - большевики зорко следили, чтобы ни одно их злодеяние не стало достоянием гласности. Теперь по благосклонности новой администрации работать с архивом разрешили. Но Бог мой, что это ока-

залось за занятие в условиях перманентного ремонта здания! Зачастую отсутствовал свет, летом было холодно, зимой от неумеренной топки наступала банная жара. Будто заправский крестьянин, я начинал с восходом солнца и заканчивал в сумерках, что в наших северных краях сокращало рабочий день наполовину.

Сверка продолжалась более года. Не успела она подойти к концу, как появился чрезвычайно любезный профессор Историко-архивного института, который по собственному почину задал своему курсу урок просмотреть старые московские газеты на предмет составления церковной библиографии. Я хотя и изучал их выборочно, но добавлений оказалось всего с полдюжины. Когда появились супруги Юрий Иванов и Ольга Мазницына и пустились шерстить районные издания и архивы, принося что ни месяц ворохи ранее неизвестных вестей,

впору было опустить руки. Перед выходом в свет четвертого тома они раскопали историю о том, как деревянную церковь из Люблино, купленную владельцем села на Политехнической выставке в Александровском саду, оказывается, не сломали на дрова, как считалось прежде, но перенесли под Москву, где она действует и поныне. А в дополнение открыли целый Серафимовский монастырь в Кунцево, который, коли бы не их тщание, еще в прошлом году снесли.

Старообрядец Д.С.Веревкин прислал множество поправок по раскольничьим делам.

Особым подвидом полезного мучительства была работа со вторым редактором издания - Галиной Михайловной Сорокиной. Это именно ее заслуга, что, несмотря на обширную деятельность ревнителей старины из комиссии при правительстве Москвы по переименованию улиц, все названия

и адреса в тексте и в отдельных указателях соответствуют их теперешнему статусу.

Что же теперь беспокоит при благой картине почти волшебного воскресения московских «сороков»? Первый этап, когда перепланировавшиеся власти готовы были немедленно возвратить храмы, быстро миновал. Чинуши почуяли стоимость московской недвижимости. Серафимовский монастырь не удаётся отвоювать у коммерческой автостоянки, в обход всех препон им завладевшей и начавшей-таки снос многострадального здания. На Мясницкой участок из-под храма Евлла архидиакона напористо застраивается новоделом. Вроде бы уже отданный приют на Бутырском валу захватил банк, сбивший остатки росписи в куполе. Примеры можно множить.

Вторая беда - нарастающее противостояние клира и мирян по вопросу сохранения истори-

ческого церковного наследия.

В немалой степени нестроению способствует отсутствие совместных контролирующих учреждений вроде прежде бывшей Императорской археологической комиссии. Патриаршая телепрограмма «Ныне» на первом канале сперва из-за отсутствия средств была отсечена на заполночные часы, а потом почти вовсе пропала. Другой год лихорадит после снятия митрополита Питирима Издательский отдел и «Журнал Московской Патриархии» - дай Бог, чтобы при новом их главе владыке Бронницком Тихоне уважаемое издание восстановилось.

На снимках: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Тверской была снесена в 1929 году; церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Бережках была снесена в конце 50-х годов.

Материал подготовила
Александра СЫЩИКОВА.